IV 1977

6 3 9

ТУ 19—32—73

5

5

ДИАФИЛЬМ

07—2—605

„КАШТАНКА“
А. П. ЧЕХОВА
и
„КАШТАНКА“
Д. Н. КАРДОВСКОГО

Школьная библиотека

А. П. ЧЕХОВ

КАШТАНКА

Рассказ

РИСУНКИ Д. КАРДОВСКОГО

Москва «Детская литература» 1974

Очень часто в сознании читателя иллюстрации живут рядом с образами литературы, они становятся как бы вечными спутниками литературных произведений. Так, рассказ Чехова «КАШТАНКА» не мыслится без рисунков Кардовского.

Творческая близость между писателем и его иллюстратором скорее всего возникает в тех случаях, когда они современники и единомышленники.

„Я был большим поклонником Чехова-художника, умеющего заставить свои образы жить жизнью с ноткой чего-то по-чеховски русского и... близкого мне,“ — говорит Кардовский.

„КАШТАНКА“ — это один из чеховских рассказов,— продопжает художник, —*написанный с необыкновенной любовью к двуногим и четвероногим героям его и с таким же необыкновенным пониманием их, а также мастерским их изображением“.*

Брат писателя рассказывал, что Антон Павлович очень любил животных, он

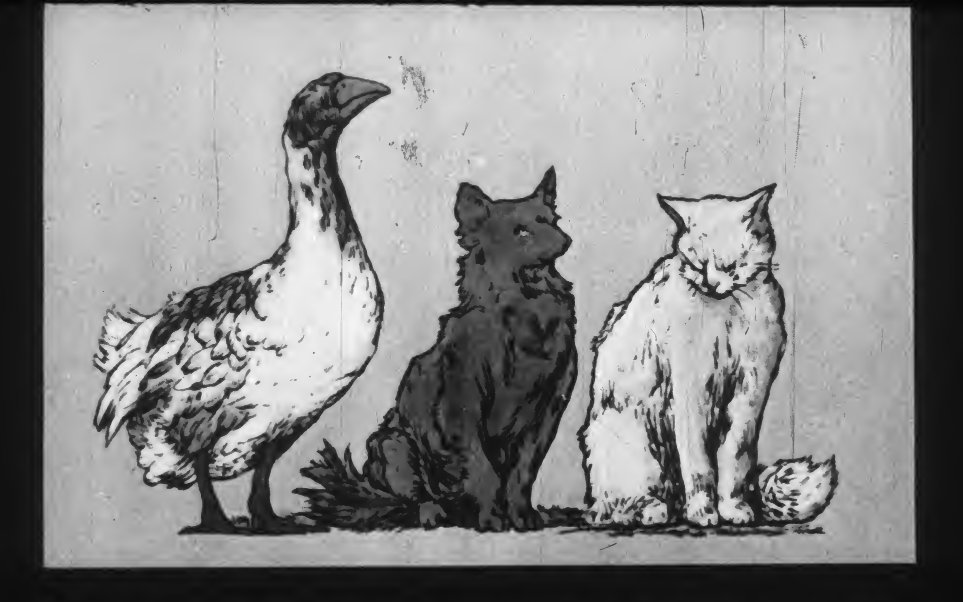
„ходил по усадьбе, наблюдал за гусями и гусенятами... и разговаривал с всегда сопровождавшими его собаками...“

Как-то Чехов познакомился со знаменитым в то время цирковым артистом, клоуном и дрессировщиком Владимиром Леонидовичем Дуровым. Его первую дрессированную собаку звали Каштанкой.

„До того как она попала ко мне, её хозяином был бедный столяр. Каштанка заблудилась, потеряла хозяина и попала ко мне на выучку. Её история послужила содержанием для знаменитого рассказа А. П. Чехова — „КАШТАНКА“, — пишет Дуров в своей книге «МОИ ЗВЕРИ».

Кардовский сам «до страсти» любил рисовать животных. «Портреты» героев-зверей чеховского рассказа открыли в нём прекрасного художника-анималиста.

„Как всегда, внимательно вчитавшись в рассказ, — вспоминает Кардовский, — *наметив моменты, подлежащие иллюстрированию, я стал рисовать... Надо было прежде всего освежить... ощущение характеров и форм действующих лиц рассказа...“*

„...Для этого надо было сделать с натуры наброски и зарисовки их... В лучших условиях оказались кот и гусь, а сама Каштанка и свинья — в худших. Гуся я ходил зарисовывать в Петербургский зоологический сад“.

„Мне удалось в мою... мастерскую залучить старого белого кота, который то ли по преклонному возрасту, то ли по своему меланхолическому характеру, двигался мало... охотнее всего сидел или лежал неподвижно, а я делал с него многочисленные зарисовки...“

„Для Каштанки не трудно было вызвать в своих воспоминаниях образ одного чернопегого Шарика с ...весело торчащим хвостом... Шарик был чистокровный дворняжка... у которого пришлось, согласно чеховским указаниям, удлинить туловище, укоротить лапы и прибавить шерсти.

Так сложился образ Каштанки".

„Где взять для зарисовок в Петербурге свинью?

...Она помещается обыкновенно в тесном, тёмном хлеве, а не так, как у „хозяина" – клоуна – в комнате. Пришлось ограничиться... фотографиями и своими воспоминаниями".

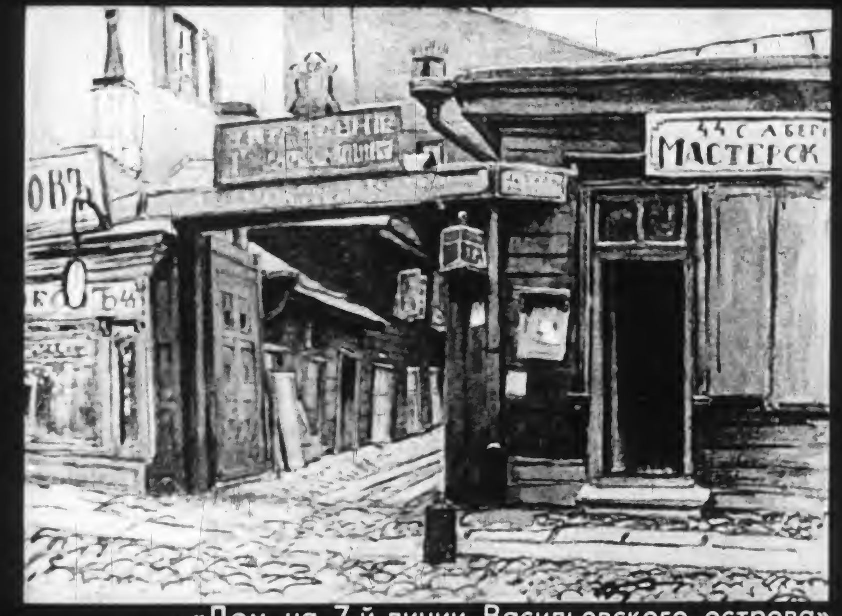
„Внутренность комнат, обстановку, мебель у столяра и клоуна, улицу, дома́, конку, извозчиков — всё это я рисовал, что называется, от себя“.

„Что касается человеческих фигур: столяра, Федюшки и „хозяина“, — тут уж пришлось прибегнуть к своей изобретательности“.

(Из воспоминаний Кардовского «Как я рисовал иллюстрации к «КАШТАНКЕ» А. П. Чехова).

Кардовский проникся замыслом писателя, показал его героев, как реально существующих, живущих и действующих в конкретной обстановке. Так и кажется, что на этой улице сейчас появятся столяр, Каштанка и Федюшка.

«Дом на 7-й линии Васильевского острова».
Рис. Е. Лансере.

Может быть, в одном из этих балаганов состоялось первое выступление Каштанки—Тётки.

С рис. И. Шарлемана.

„Молодая рыжая собака—помесь такса с дворняжкой —очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?“

У Кардовского: на переднем плане беспомощная собачонка. Кусок мокрого тротуара. Грузно двигаются ноги мужские, легко скользит — женская. Сзади неопределённая серая мгла. И больше ничего.

Но этого достаточно, чтобы зритель увидел фигуры людей, целую толпу, в которой затерялась Каштанка.

Убедителен контраст между жалкой собачонкой и огромным человеческим миром.

„По обе стороны улицы зажглись фонари, и в окнах домов показались огни. Шёл крупный, пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы“.

У Кардовского: показан кусок улицы сверху; с светом фонарей, падающим снегом, замирающим движением.

Но зритель чувствует, что за этим как бы случайным уголком города стоит Петербург, огромный, непонятный и страшный для собачьего сознания. На его фоне развивается драма героини—Каштанки.

«Невский проспект зимой». Рис. И. Репина.

„Когда стало совсем темно, Каштанкой овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать... Если бы она была человеком, то наверное подумала бы: „Нет, так жить невозможно! Нужно застрелиться!“

Суть метода художника в том, что зрителю даётся творческая свобода — воссоздать сцену, образ в целом, те их стороны, которые не показаны художником.

„Каштанка оглянулась и увидела, что по улице прямо на неё шёл полк солдат. Не вынося музыки, которая расстраивала ей нервы, она заметалась и завыла. К великому её удивлению, столяр вместо того чтобы испугаться, завизжать и залаять, широко улыбнулся, вытянулся во фрунт и всей пятернёй сделал под козырёк“.

„Вот около Тётки на мгновение вспыхнули две тусклые зелёные искорки. Это в первый раз за всё время знакомства подошёл к ней Фёдор Тимофеич. Что ему нужно было? Тётка лизнула лапу, и не спрашивая, зачем он пришёл, завыла тихо и на разные голоса".

Глава шестая.
«БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ».

Рисунки, где раскрыта трагедия смерти гуся Ивана Иваныча,—лучшие в цикле.

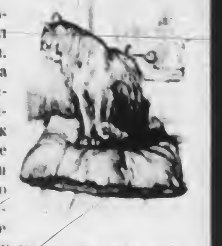

Шерсть дыбом на спинах собаки и кота. Тесно прижавшись, они настороженно всматриваются в угол комнаты, где бьёт крыльями умирающий Иван Иваныч. Мерцание свечи смягчает контуры предметов, в комнате беспокойная светотень. Художником замечательно выражен ужас зверей перед смертью.

А здесь человеческое горе. В позе безысходности фигура хозяина-клоуна. Тревожно поднята к нему морда Каштанки. Фигура кота напряжённо повёрнута в тёмную глубину комнаты. Самое необходимое подчеркивает художник, передавая переживания героев.

выгнул спину в дугу, задрал хвост, взъерошил шерсть и тоже зашипел. Собака испугалась не на шутку, но, не желая выдавать своего страха, громко залаяла и бросилась к коту... Кот ещё сильнее выгнул спину, зашипел и ударил Каштанку лапой по голове. Каштанка отскочила, присела на все четыре лапы и, протягивая к коту морду, залилась громким, визгливым лаем; в это время гусь подошёл сзади и больно долбанул её клювом в спину. Каштанка вскочила и бросилась на гуся...

— Это что такое? — послышался громкий, сердитый голос, и в комнату вошёл незнакомец в халате и с сигарой в зубах. — Что это значит? На место!

Он подошёл к коту, щелкнул его по выгнутой спине и сказал:

— Федор Тимофеич, что это значит? Драку подняли? Ах ты, старая каналья! Ложись!

Просмотрев рисунки, можно и без чтения рассказа проникнуться его настроением. Большие, в лист, иллюстрации художник перемежает с небольшими в тексте.

Щедро, 55 рисунками, проиллюстрировал Кардовский «КАШТАНКУ». Иллюстрации по своему характеру — не украшение книги, а параллельный рассказ на языке изобразительного искусства.

КОНЕЦ

Диафильм сделан по заказу
Министерства просвещения СССР
для факультативных занятий в 4—6 классах

Автор кандидат искусствоведения
А. АЛЕХИН
Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА
Редактор
В. ЧЕРНИНА

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20 Д-278-75